

Дайнис Карповс¹
Dainis Karepovs

СЫНЫ БОГА ОГУМА²:
ТРОЦКИЗМ В БРАЗИЛИИ В ЭПОХУ III
ИНТЕРНАЦИОНАЛА, 1930-1940.

THE OGUM'S SONS:
TROTSKYISM IN BRAZIL, 1930-1940

Аннотация: Троцкистское движение в Бразилии, вышедшее из официальной компартии, повторило траекторию международного движения левой оппозиции в Коминтерне. Бразильский троцкизм пережил несколько этапов и организационных форм, предлагая неординарные политические решения. История бразильских троцкистов в 30-е годы тес-

---

¹ Доктор исторических наук, Университет Сан-Паулу, Бразилия; Dr, in history, University of Sao Paulo, Brazil. dakar@uol.com.br

² Огум – мужское божество у йоруба, символ война, в синкретических верованиях бразильских рабов-негров ассоциировалась с христианским Святым Антонио, который был покровителем Сальвадора-де-Баия. Бразильские последователи Троцкого в 30-е годы в своей внутренней переписке именовали его Огумом, что свидетельствовало о адаптации коммунистической культурой бразильских синкретических символов, инициатором чего был исследователь негритянской субкультуры, троцкист и известный французский сюрреалист Бержамин Перет (1899-1959). В те годы Перет жил в Бразилии, публиковал свои тексты в бразильской прессе, особенно известными были его статьи под общим названием «Macumba e candomblé» в «Diário da Noite» в период с 25 ноября 1930 г. по 30 января 1931 г. Ещё в революционной России традиционные религиозные символы использовались в коммунистической пропаганде, как известный плакат, изображавший Троцкого в образе Святого Георгия, разящего «змея контрреволюции».

но связана с внутренней борьбой внутри коммунистического движения, во многом определялась именно противостоянием со «сталинистским руководством» компартии и Коминтерна.

Ключевые слова: Троцкизм, Мариу Педроза, Бразилия, коммунистическое движение, IV Интернационал.

Abstract: The Trotskyist movement in Brazil, which left the official communist party, repeated the trajectory of the international left opposition movement in the Comintern. Brazilian Trotskyism has gone through several stages and organizational forms, offering extraordinary political decisions. The history of the Brazilian Trotskyites in the 1930s is closely linked to the internal struggle within the communist movement, largely determined by the confrontation with the "Stalinist leadership" of the Communist Party and the Comintern.

Keywords: Trotskyism, Mario Pedroso, Brazil, communist movement, IV International.

23-30 мая 1943 г. основные бразильские газеты опубликовали резолюцию ИККИ от 15 мая о роспуске Коминтерна³ и интервью Сталина корреспонденту Рейтер Харольду Кингу от 28 мая⁴. Таким образом было объявлено о роспуске Коминтерна и представлена точка зрения советского правительства об этом решении.

Бразильская пресса также изложила позиции США и Англии по этому решению Москвы. Бразильские газеты писали, что это решение направлено на то, чтобы «создать атмосферу большего взаимного доверия между Объединёнными нациями и выбить важный козырь в пропаганде нацистов». «Эти действия советской стороны направлены на упрочение союза во имя разгрома стран Оси, и что это действия будут иметь глубокие последствия во всем мире»⁵. Это был момент, когда, хотя Бразилия в августе предыдущего года присоединилась к союзникам, объявив войну Германии и Италии, страна жила с ноября 1937 г. в условиях диктатуры «Нового госу-

---

³ Correio da Manhã. Rio de Janeiro, 23/05/1943; O Jornal. Rio de Janeiro, 23/05/1943; Jornal do Brasil. Rio de Janeiro, 23/05/1943; O Estado de S. Paulo. São Paulo, 23/05/1943.

⁴ Correio da Manhã. 30/05/1943; O Jornal. 30/05/1943; Jornal do Brasil. 30/05/1943, p. 8 O Estado de S. Paulo. 30/05/1943.

⁵ O Jornal. 25/05/1943.

дарства», оппозиция правлению Жетулио Варгаса была подавлена и молчала. Марксистские организации, Компартия Бразилии (КПБ), секция Коминтерна, и Социалистическая революционная партия (Partido Socialista Revolucionário – ПРС), состоящая в IV Интернационале, действовали к глубокому подполью, а большая часть их членов были либо в тюрьмах, либо в эмиграции. Именно в этот момент, несмотря на противоречивость ситуации после вступления Бразилии в войну на стороне антигитлеровской коалиции, происходит возрождение марксистских левых на бразильской политической сцене.

Даже после роспуска Коминтерна исторические различия этих политических групп не были забыты. В сентябре 1943 г. молодой троцкист Эдмундо Монис опубликовал критику перевода биографии Сталина немецкого журналиста Эмиля Людвига⁶. В своей рецензии Монис утверждал и доказывал, что издательство «Кальвину», являясь собственностью коммуниста Жузе Кальвину Филью и будучи связанной с КПБ, вырезала значительные куски в оригинале, особенно те, в которых в нейтральном или положительном тоне упоминался Л.Д. Троцкий. В ярости от рецензии Кальвину Филью ответил, что Монис обожествлял врага Сталина, вел «вредную пропаганду Троцкого и его идей о международном коммунизме»⁷.

Предпосылки возникновения троцкистского движения в Бразилии лежали за её пределами, в спорах слевой оппозицией в СССР, в борьбе Троцкого и Сталина. С 1923 г., когда начался процесс подчинения советского партийного и государственного аппарата сталинистам, расхождения в позициях нарастали, что закончилось полной победой Сталина и завершилось показательной высылкой из СССР Троцкого в 1929 г. Как указывал Пьер Бруе, эта высылка отразилась на положении в Коминтерне, где всякая критика и оппозиция были поставлены вне закона, а дискуссии и политические решения были заменены полицейщиной ГПУ⁸. Компартии включили в свой идеал государственную логику, когда несогласные члены партии превращались во врагов, к которым следовало применять различные санкции, от исключения из партии до смертных

---

⁶ Carioca. Rio de Janeiro, nº 413, 04/09/1943.

⁷ Diário da Noite. Rio de Janeiro, 08/09/1943.

⁸ Broué P. História da Internacional Comunista, 1919-1943, Volume I (A ascensão e a queda). São Paulo: Sundermann, 2007. P. 585-586.

приговоров⁹.

В тот период последствия этих дебатов и борьбы в мировом коммунистическом движении достигли всех партий, они имели целью переориентировать работу Коминтерна. Эта позиция была элементом сплачивания сторонников для формирования Международной левой оппозиции, сформулировавшая свой особенный взгляд по трем пунктам: политика Англо-русского комитета, Китайская революция, и самое главное – экономическая политика СССР в связи с теорией «построения социализма в одной стране». Последняя была сформулирована Сталиным и ей была подчинена деятельность Коминтерна и Советского государства, страны, обещавшей решить противоречия между пролетариатом и крестьянством своими силами и гарантировать полноценное социалистическое общество при поддержке и симпатиях пролетариата в других странах, не надеясь на победу пролетарской революции в этих странах¹⁰. До сего момента эти вопросы не вызывали противоречий в рядах международного и русского коммунизма. Спор, начатый в рядах ВКП(б), распространился по значительному числу компартий во всем мире, став основой организационного оформления троцкистских групп как самостоятельных партий и группировок. Этот процесс закончился в Париже в 1930 г. организациейлевой международной оппозиции.

Компартия Бразилии

Компартия Бразилии была создана в 1922 г. в результате, с одной стороны, провала опыта рабочего движения под руководством анархистов во время забастовочного подъёма в 1917-1919 гг., и с другой, под впечатлением от побед Российской революции 1917 г. Новая партия в первый же год своего существования предприняла действия по своей легитимации в глазах Коминтерна. Делегат КПБ на IV конгрессе Коминтерна Антониу Бернарду Канеллас столь странно вел себя, что КПБ была принята в Интернационал только в

---

⁹ Эта логика в Бразилии была применена к Тобиясу Варшавскому и Эльзе Фернадес.

¹⁰ Stalin J. Cuestiones del leninismo. Moscou: Ediciones en Lenguas Extranjeras, 1941, p. 170. См. также Marques Neto J.C. Solidão revolucionária: Mário Pedrosa e as origens do trotskismo no Brasil. São Paulo: Paz e Terra, 1993; Broué, P. Op. cit.

1924 г. на V конгрессе. Это был конгресс «большевизации» компартий, то есть были установлены новые организационные формы для компартий. Небольшой интерес к колониальным странам, особенно к Латинской Америке, привел к тому, что все эти изменения в Коминтерне не вызвали непосредственных последствий для бразильских коммунистов, которые смогли ещё в течение нескольких лет действовать относительно автономно. Так продолжалось до VI Конгресса в 1928 г.

По словам члена бразильской делегации на VI конгрессе Коминтерна в 1928 г. Паулу де Ласерды, тогда впервые Латинская Америка стала центром внимания Интернационала. Этот конгресс, констатирующий одновременно «радикализацию масс» и углубление капиталистических противоречий, которые приведут его к полному краху, и отметивший процесс нарастания левого сектантства в политике Коминтерна, положил начало политике известной как «класс против класса»¹¹ или «третьего периода».

Когда эти директивы были применены на Первой конференции компартий Латинской Америки в 1929 г. в сочетании с поездками советников Южноамериканского бюро, отстаивавших позиции Сталина, с реализацией линии пролетаризации компартий произошла смена всего руководящего ядра компартии Бразилии. Существовавшая ещё некоторая автономия партии в определении национальной стратегии была сведена на нет. Так, например, движение (революция) 1930 г. объяснялось только конфронтацией между двумя империализмами, американского и английского. Рабочекрестьянский блок (БОК), который создавался как единый пролетарский фронт, и ставший более широкой коалицией, был распущен решением Коминтерна. В этом контексте в партии возникла внутренняя оппозиция в поддержку Троцкого, одним из лозунгов которой было сохранение внутривнутрипартийной демократии¹².

С этого момента, что касается руководства КПБ, произошел процесс пролетаризации, или как называли в Бразилии «обрейризма» (от слова рабочий), что означало исключительное выдвижение на руководящие посты рабочих, получавших преимущество по

---

¹¹ Это предполагало, что национальная буржуазия уже не является революционной антиимпериалистической силой, означало разрыв политических союзов коммунистов с этими силами, в том числе с социал-демократией, которую с того момента называли не иначе как «социал-фашисты».

¹² Marques Neto J. C. Op. cit.

сравнению с членами партии, имевшими буржуазное происхождение. В то же самое время в рамках установок «третьего периода» КПБ приступила к созданию «красных профсоюзов» под руководством коммунистов.

Это было время, когда происходил неясный процесс сближения с силами «радикализованных средних слоёв», объединённых в рамках тенентистского движения¹³, особенно с Луисом Карлосом Престесом. Отношения КПБ и Престеса, начало которых восходило к 1927 г., были неясными и путанными. Даже после его поездки в Москву в 1931 г. они оставались двусмысленными, создавая определённую напряжённость со стороны КПБ, которая называла «престижизм» не иначе как «мелкобуржуазным уклоном», в то время как Южноамериканское бюро с большим энтузиазмом смотрело на эти отношения. Эта проблема была решена только в 1934-1935 гг. после реорганизации партии. Была проведена смена руководства, перешедшее в руки людей, связанных с тенентизмом, прежде всего с престижизмом и готовых реализовывать политику Народного фронта.

Возникновение бразильской левой оппозиции

Создание левой оппозиции в партии было процессом накопления несогласных в рядах партии в период с 1927-1929 гг. В середине 1927 г. лидер КПБ Отавиу Брандау опубликовал ряд статей в газете «A Manhã» в Рио-де-Жанейро, в которой защищал политику союзов пролетариата и КПБ с тенентистами. Эта статья спровоцировала бурную дискуссию о создании якобы «бразильского Гоминьдана».

Решение было принято в октябре 1927 г. О. Брандау считал, что «Колонна Престеса» не была побеждена, условия её породившие сохранялись, а «состояние революционного духа», вызванное действиями Колонны, продолжало существовать. Руководство КПБ считало, что революционная борьба каждый раз «левела». Ей бла-

---

¹³ Военно-политическое движение в 1920-1935 гг. под руководством лейтенантов (tenentes), давших название этому движению революционных военных, хотя большинство участников принадлежало к более низким чинам военных. Это движение привело к коллапсу агро-экспортной модели общества и олигархического государства в Бразилии, что составило содержание «революции 1930 г.».

гоприятствовала политическая конъюнктура, сочетавшая экономический кризис, развивавшийся к сторону катастрофы, углублявшийся кризис производства кофе, и политический кризис, начавшийся с подготовкой к президентским выборам в Бразилии в 1930 г. КПБ рассчитывала занять руководящие позиции в так называемом «третьем восстании». Делался вывод о необходимости союза КПБ с мелкобуржуазными революционерами, которые поддерживали антиимпериалистическую борьбу партии. Тогда же было решено поручить ведение переговоров Астрожилду Перейре. В конце года Перейра встретился с Л.К. Престесом в боливийском городе Пуэрто-Суарес, предложив ему союз и передав целый чемодан с марксистской литературой, чтобы тот изучил её.

На совещании руководства партии в октябре 1927 г. обсуждалась проблема союза с Престесом, и в Центральной исполнительной комиссии партии выявилась позиция меньшинства. Один из основателей партии Родольфо Коутинью, только что вернувшийся из поездки в Европу и в Москву, где представлял партию на V Конгрессе Коминтерна, а затем был членом компартии Германии, и генеральный секретарь Жоакин Барбоза, оба под впечатлением чудовищных результатов политики союза компартии Китая с Гоминьданом, заявили, что союз с мелкобуржуазным движением тенентизмом будет предательством пролетариата. Коутинью голосовал против союза, а Барбоза воздержался. Оба объясняли, что союз с мелкобуржуазной Колонной Престеса будет предательством пролетариата и указаний Маркса и Энгельса, которых они обильно цитировали¹⁴. Доктринерская позиция Коутинью оправдывалась китайским опытом и предательством Гоминьдана, а также нежелательностью союзов с мелкой буржуазией, что он почерпнул во время пребывания в Москве.

Китайский опыт присутствовал в предложениях союза с Престесом и его силам, которые укрывались в соседней Боливии, несмотря на то, что в октябре китайские коммунисты были полностью разгромлены после «предательства» Чан Кай-ши. Когда обсуждалось сближение с тенентистами, что создавало возможность получить в союзники военных, в коммунистической международ-

---

¹⁴ Brandão O. Combates e batalhas. Memórias. 1º Volume. São Paulo: Alfa-Omega, 1978. P. 338; Basbaum L. Uma vida em seis tempo (memórias). São Paulo: Alfa-Omega, 1976. P. 50.

ной прессе активно обсуждался китайский опыт особенно среди тех, кто критиковали политику Коминтерна в Китае. Мало вероятно, что Коутинью не учитывал это в дискуссии, которая должна была определить характер революции в Бразилии, а руководствовался только «чистотой» теории. Позиция Коутинью была первым проявлением раскола в партии, завершившемся созданием Левой оппозиции в Бразилии в 1930 г.

Вскоре произошла история с Профсоюзной оппозицией. В феврале 1928 г. основные руководители от КПБ в профсоюзах Ж. Барбоза и Ж. Да Коста Пимента (один из основателей партии) были раскритикованы на Конференции региона Рио-де-Жанейро за «корпоративистские» позиции, которые давали преимущество «отдельным профсоюзам вне связи с федеральными объединениями профсоюзов и всего рабочего класса». Их критерий был следующий: «не должно быть федераций без низовых профсоюзов, сначала нужно создавать первичные профорганизации, а федерация возникнет потом»¹⁵. В ответ на критику Пимента предпочел уйти из руководства Профсоюзной федерации региона Рио-де-Жанейро, а Борбоза вышел из ЦИК КПБ, чтобы свободно спорить с руководством партии.

Ж. Барбоза опубликовал открытое письмо к партии, изложив свои расхождения с руководством. Эту дискуссию он начал со спора по отношению к закону об отпусках трудящихся в промышленности и торговле. Барбоза отстаивал независимое рабочее движение, способное оказывать прямое давление на правительство. Он утверждал, что с участием коммунистических профсоюзов в обсуждении вопросов о регламентации отпусков партия становится соучастником решения, которое на практике может не исполняться.

В процессе дискуссии о законе об отпусках возник вопрос о создании Всеобщей конфедерации труда для выработки предполагаемого единства позиции рабочего класса и его представительства. Для Борбозы речь шла о маневре, который игнорировал реальное положение и мог привести к вытеснению партии из профсоюзного движения, и кроме того это противоречило решениям II съезда

---

¹⁵ Resolução da Conferência Regional de Organização do Rio de Janeiro // Del Roio M. T. A classe operária na revolução burguesa. A política de alianças do PCB: 1928-1935. Belo Horizonte: Oficina de Livros, 1990. P. 48.

КПБ (1925). Он призвал обратить внимание на сектантский характер профсоюзной политики КПБ, которая, с одной стороны, боролась за объединение профсоюзного движения, а с другой, вела жёсткую идеологическую борьбу против так называемых «желтых» профсоюзов и анархо-синдикалистов, что проводило к тому, что не было разницы между партией и красными профсоюзами.

ЦИК партии запретил распространение письма Барбозы. Однако региональный комитет партии Рио-де-Жанейро проигнорировал запрет и начал дискуссию в партийных организациях, что привело к смещению регионального руководства в апреле. Протестуя против решения ЦИК, Родольфо Коутинью вышел из руководства партии. В данной ситуации 2 мая полсотни членов партии, среди которых были несколько будущих членовлевой оппозиции, отправили письмо руководству партии. В нём они критиковали её действия, возмущались событиями вокруг Профсоюзной оппозиции, игнорированием внутривнутрипартийной демократии и злоупотреблениями руководства. Они делали вывод, что руководство неспособно оставаться во главе партии, и требовали проведения национальной конференции. Были поставлены жёсткие сроки для ответа на эти требования. Так как ЦИК отмалчивался, 46 членов вышли из партии. Часть их основала ядролевой оппозиции, которая стала защищать позиции Троцкого.

Некоторые вышедшие из партии затем в неё вернулись, но проблемы, поднятые в этот момент, вылились в широкие дебаты внутри КПБ, которые длились вплоть до III съезда партии, состоявшегося 29 декабря 1928 г. – 4 января 1929 г. На съезде была принята резолюция об оппозиции, которая называлась «мелко-буржуазным уклоном», а те, кто её поддерживал, могли индивидуально через самокритику вернуться в ряды коммунистов. На этом съезде чётко обозначилось включение партии в сектантскую линию VI конгресса Коминтерна. Особенно в профсоюзной сфере политика «третьего периода» сводилась к защите «красных профсоюзов», но дефекты, выявленные Барбозой, остались не решёнными.

Два других эпизода в профсоюзном движении также способствовали формированиюлевой оппозиции. Во-первых, это 72 часовая забастовка печатников Сан-Паулу в марте-мае 1929 г., которые требовали выполнения законов об отпусках, о труде малолетних и аварийности на производстве, а также установления мини-

мальной оплаты труда и признания профсоюзов¹⁶. КПБ попыталась расширить движение, привлечь к забастовке другие сектора, и в результате удалось продлить забастовку, радикализировать движение, но рабочие ничего от неё не получили. Даже сами коммунисты, понимая, что их политическая линия не смогла привлечь к забастовке других горожан, признавали изоляцию забастовки: «Положение напряжённо. Забастовка печатников ещё продолжается. Власти объявили её незаконной, но несмотря на наши указания пропагандировать её среди рабочих масс Сан-Паулу, не стала популярной среди рабочих города»¹⁷.

Коммунисты ориентировались на установки о «третьем периоде», но как и в случае с забастовкой печатников теряли из виду те непосредственные экономические или корпоративные требования трудящихся, которые играли большую роль в их мобилизации. Коммунисты настаивали на том, что пока мало интересовало рабочих, а именно на политических мотивациях, о чем говорили в III Интернационале¹⁸.

Ещё одним этапом формирования левой оппозиции в профсоюзной сфере был вопрос о ячейке 4-R¹⁹. Члены этой ячейки в начале июля 1929 г. стали критиковать установки VI Конгресса Коминтерна в отношении профсоюзного движения, что предполагало разрыв коммунистов с социал-демократами и предписывало создание собственных «красных профсоюзов». Члены ячейки 4-R считали, что, опираясь на текст генерального секретаря Профинтерна С.А. Лозовского, в повестке дня в латиноамериканских странах не стоит вопрос о социальной революции, и что руководство КПБ в своих указаниях переоценивает силу партии, стоит на позициях «революционного эксгибиционизма», лишь усиливая

---

¹⁶ Об этой забастовке см. Blass L.M. *Imprimindo a própria história. O movimento dos trabalhadores gráficos de São Paulo, no final dos anos 20.* São Paulo: Loyola, 1986. P. 63-91.

¹⁷ Carta de Saulo [Paulo de Lacerda] a Caro Américo [Astrojildo Pereira]. Rio de Janeiro, 23/05/1929 – РГАСПИ. Confederação Geral do Trabalho – C.G.T.

¹⁸ В письме ИККИ в адрес КПБ указывалось, что забастовки в Бразилии приобретают политический характер, а сами забастовки были «явным признаком радикализации масс рабочих и крестьян» – Carta do ECCI para The CC of the CP of Brazil. Moscou, 19/06/1929, p. 5 – РГАСПИ.

¹⁹ R означает “residencial” (внутренняя ячейка), речь идёт о ячейке, состоявшей исключительно из печатников, работавших в газете “O Paiz”.

«буржуазную реакцию» против коммунистов. В результате резолюции КПБ имели своими последствиями только запрет профсоюзных организацией и ещё большую дезорганизацию рабочих масс. Точка зрения этой ячейки была поддержана и в других организациях²⁰. В действительности, отдавая должное мнению членов 4-R, коммунисты с начала «третьего периода» утратили влияние в ряде профсоюзов, как например, среди портовых рабочих, текстильщиков, портных, Космополитического центра. Также на III пленуме в конце октября 1929 г. ЦК КПБ принял решение бороться с «ликвидаторством», стремиться всеми средствами «проводить уличные демонстрации, требуя права трудящихся на массовые шествия», но главное постановил исключить из партии членов ячейки 4-R, подтверждая ориентацию «третьего периода». Большинство членов 4-R, к которым присоединился Жуау Жорже да Коста Пимента, затем вошли в бразильскую секцию Международной левой оппозиции во главе с Л. Троцким²¹, протестуя против некритического восприятия установок «третьего периода».

Марио Педроза и «Коммунистическая группа Ленин»

Вышеупомянутые эпизоды покажутся незначительными с организационной точки зрения по сравнению с деятельностью Марио Педрозы. Этот журналист и юрист вместе со своим товарищем Ливиу Шавьером вступил в компартию в 1925 г. Накануне этого Педроза и Шавьер через французскую прессу включились в дискуссию, которая шла в Коминтерне. Период, когда Педроза вступил в ряды бразильских коммунистов, был временем больших перемен в партии. КПБ пыталась размежеваться с ядром основателей партии, с анархистскими пережитками, стремясь при этом адаптироваться к некоторыми трудностями к установкам Коминтерна, являвшимися

---

²⁰ 4-R. A todos os membros do Partido Comunista do Brasil. A expulsão da Célula 4-R é uma resultante da intolerância nefasta de alguns intelectuais do C.C.. O que de fato ocorreu entre o Presidium e a 4-R. Rio de Janeiro, s.c.p., 1929, p. 2; 4-R. O caso da 4-R, à luz dos documentos. // Auto-Crítica. Rio de Janeiro, nº 7, [1929], p. 19-23; J. A. S. A teoria e a prática no Partido Comunista do Brasil. // Auto-Crítica. Rio de Janeiro, nº 7, [1929], p. 23-24; Ata da Reunião do C.C. Restrito realizada em 24/11/1929 (РГАСПИ).

²¹ Marques Neto J. C. Op. cit., p. 123-126. О Пименте см Acta nº 5. Reunión del Secretariado Sudamericano realizada em 6 de noviembre de 1929, p. 4 (РГАСПИ).

ся последствием установлением полного контроля группы Сталина над советским государством и Коминтерном, одновременно находясь в поиске новых сегментов и областей действия партии, что позволило бы ей увеличить свое влияние. Первоначально, в 1923-1924 гг. коммунисты шли на союз с более консервативным синдикализмом в лице Бразильской профсоюзно-кооперативистской конфедерации (CSCB). Затем был взят курс на союз с мелкой буржуазией, что отразилось на решениях II съезда КПБ, состоявшегося с 15 по 18 мая 1925 г. в Рио-де-Жанейро, изложенных в работе лидера партии Отавиу Брандау «Аграризм и империализм», опубликованной в 1926 г. Эта политика продолжалась и в 1927 г., провозглашая союз с «восставшим средним классом», то есть с Луисом Карлосом Престесом и «тененистами». Этим союзом со средними слоями объясняется вступление в КПБ Педрозы²², а также решение отправить его в Москву в ноябре 1927 г. для учебы в Международной Ленинской Школе.

По дороге в Москву Педроза был вынужден из-за проблем со здоровьем остаться в Берлине. Там он узнал, что лидеры Объединенной оппозиции Троцкий, Зиновьев и Каменев были исключены на съезде из партии. После этого он решил не ехать в СССР и остался в Германии. Он вступил в компартию Германии, ходил на курсы философии и социологии в Берлинском университете, установил отношения с немецкими товарищами и с французским сюрреалистом Пьерром Навилем, который был близок коммунистам и в тот момент руководил «Clarté», и с которым Педроза переписывался ещё до отъезда из Бразилии. Через них он более подробно познакомился с документами Левой оппозиции и принял решение присоединиться к ней. Во время этой поездки Педроза познакомился с работами Розы Люксембург.

Тем не менее его присоединение к Левой оппозиции не было случайным решением. Он пришел к этому после длительных размышлений над документами и раздумий о политике Коминтерна. Через них Педроза получает информацию о действиях Коминтер-

---

²² Есть замечание Педрозы, что его пригласил вступить в партию рабочий печатник Мариу Грацини именно потому, что тот был «интеллигентом и адвокатом» – Carta de Mario Pedrosa a Livio Xavier. São Paulo, 28/07/1925, p. 2. (Fundo Livio Xavier do Centro de Documentação do Movimento Operário Mario Pedrosa – CEMAP-INTERLUDIUM, no Centro de Documentação e Memória da Universidade Estadual Paulista – CEDEM-UNESP).

на, особенно о тех, которые сторонники Троцкого считали проявлением того, что Интернационал перестал быть инструментом мировой революции и стал, по выражению Троцкого, защитником границ СССР, превратив компартии в простое орудие советской внешней политики.

Мариу Педроза, прожив 1928 год в Германии, в апреле 1929 г. переехал во Францию, где вступил в ряды Левой оппозиции, затем вернулся в Бразилию в июле 1929 г. Во время своего пребывания в Европе он переписывался с Ливиу Шавьером, которому отсылал документы и другие материалы. С ним он обсуждал свои сомнения и мнения о событиях в СССР и в международном коммунистическом движении, и конечно, в КПБ.

Только после возвращения в страну он решается активно действовать. С опытом своего участия в жизни самых крупных европейских компартий, сознавая, что бразильское коммунистическое движение страдает от тех же проблем, что и в других странах, Педроза принимает решение начать борьбу в рядах Левой оппозиции: создать фракцию в КПБ, чтобы попытаться вернуть Коминтерн на «подлинный путь Маркса и Ленина»²³. В случае с Бразилией создание фракции натолкнулось на практические сложности, так как абсолютное большинство тех, кто мог бы войти в Левую оппозицию, уже были исключены из партии. Поэтому Педроза вместо создания фракции решил создать дискуссионную группу, из которой могла бы вырасти собственная организация²⁴.

В результате этой деятельности Педрозе удалось создать группу единомышленников. В неё вошли не только полсотни человек, объединившихся в мае 1928 г., но и к ней примкнули несколько членов комсомола и рабочих ячеек, в основном печатников, а также члены партии из Сан-Паулу, как например, Аристидес Лобу и Плиниу Гомес дк Мелу. Так возникла «Коммунистическая группа Ленин» (GCL), во главе которой помимо Педрозы состояли Ливиу Шавьер, Родолфу Коутинью, Жуау Далла Деа и Венсеслау Эскобар Азамбужа.

GCL в мае 1930 г. стала издавать свой официальный орган «A Luta de Classe» в Рио-де-Жанейро. Эта газета ставила своей основ-

---

²³ Oposição de Esquerda Internacional. Ao proletariado do mundo inteiro! // Boletim da Oposição. [São Paulo], jan. 1931, p. 4.

²⁴ Carta de Mario Pedrosa a Livio Xavier. Rio de Janeiro, [1929], p. 1, 2, 4.

ной задачей распространение среди членов КПБ основных положений программы GCL и Международной левой оппозиции, с которой группа поддерживала связи с момента своего основания. Дискуссия развивалась по национальным и международным вопросам: предполагаемая радикализация масс согласно установкам «третьего периода», профсоюзный вопрос, президентские выборы 1930 г., споры о падении цен на кофе и другие²⁵. Позиция этой фракции, как и других секций Международной левой оппозиции, состояла в сохранении членства в КПБ. Так продолжалось до 1933 г.

Действия GCL произвели большое впечатление на коммунистов, но не отразилось на дискуссии. КПБ предпочитала оскорбления и клевету в адрес оппозиционеров. Обвиняла GCL в том, что она использует «старый багаж контрреволюционного троцкизма», называла газету «A Luta de Classe» «лживым листком» и намекала в своей критике на дела М. Педрозы: «Хотя некоторые из этой группы провели несколько лет в Германии, изучая Статистику, они так и не поняли, что революция не делается за столиком кафе на бульваре»²⁶. Когда коммунисты были готовы спорить с позициями бразильских троцкистов, им не удавалось избежать тавтологии, повторяя свои официальные установки об антиимпериалистической борьбе, радикализации масс и прочее²⁷. Отношения КПБ с оппозиционерами приняли более серьёзные и опасные формы.

Эйтор Феррейра Лима, который был отправлен в Международную ленинскую школу вместе с Педрозой, вернулся в Бразилию в декабре 1930 г. В своих воспоминаниях он рассказывал, что до своего избрания генеральным секретарём партии в середине 1931 г. он принял одно решение, как минимум спорное: «Одной из первых мер, принятых нами, было публикация в «A Classe Operária» списка исключённых из КПБ членов, как например, Педру Мота Лиму, являвшегося тогда кандидатом в депутаты от Либерального альянса, Жозияса Леау, связанного с Жуау Алберту из Сан-Паулу и его брата Луиса де Барруса, который потом стал дипломатом, Реиса Пердигау, который был интервентором в Маранбау, и дру-

---

²⁵ См. Marques Neto. Op. cit., p. 135-157.

²⁶ Документы Политбюро КПБ: Classe Operária. Rio de Janeiro, ano VI, nº 93, 19/07/1930, p. 2; A Classe Operária. ano VI, nº 92, 03/07/1930, p. 3.

²⁷ A Classe Operária. Rio de Janeiro, ano VI, nº 110, 05/03/1931, p. 2-3.

гих, не считая некоторых видных троцкистов, которые обрушились на нас с жестокой критикой»²⁸.

Ранее Мариу Педроза побывал в Буэнос-Айресе с целью добиться присоединения к КПБ Л.К. Престеса, который только что опубликовал манифест, в котором высказывал симпатии к коммунистическому движению. Эта инициатива Педрозы может быть понята как действия члена партии, все ещё не разорвавшего свои связи с КПБ. Педроза предложил Престесу создать газету, редакцию которой возглавил бы Ливиу Шавьер. Престес согласился с этой идеей и предоставил Педрозе средства для издания газеты и других материалов (брошюры Маркса, Энгельса, Ленина и другие). Однако с началом так называемой «революции 1930 г.» это проект был забыт, а Ливиу Шавьер так и не поехал в Буэнос-Айрес.

В этот период Мариу Педроза и Ливиу Шавьер написали важный документ «Аналитический очерк социально-экономического положения в Бразилии»²⁹. Это первый текст о Бразилии, который опирался на теоретические постулаты Лево́й оппозиции. Многие годы он был основным теоретическим документом для левой оппозиции в Бразилии. В нем впервые были определены главные расхождения между оппозицией и официальной компартией. Прежде всего он касался важнейших вопросов тогдашней конъюнктуры, а именно: революции 1930 г. Это редкий документ той эпохи, содержащий ясный марксистский анализ положения в Бразилии. Это была первая серьёзная попытка понять особенности социально-экономической формации в Бразилии с марксистской точки зрения, в нем были проанализированы характеристики бразильского капитализма, попытки централизации власти в рамках бразильского федерализма и действия различных политических

---

²⁸ Lima Ferreira H. Caminhos percorridos: Memórias de militância. São Paulo: Brasiliense, 1982, p. 140. Ирония состояла в том, что Эйтор Феррейра Лима затем стал жертвой такого же процесса, когда он оказался замешан в расколе в КПБ во второй половине 1930 г.

²⁹ Abramo F., Karepovs D. (Orgs.). Na contracorrente da história: Documentos do trotskismo brasileiro, 1930-1940. 2ª ed. São Paulo: Sundermann, 2015, p. 62-74. Документ датирован 12 октября 1930 г., а был опубликован в 1931 г. во Франции и в Бразилии Международной левой оппозицией – A Luta de Classe. ano II, nº 6, fev.-mar. 1931, p. 3-4; La Lutte de Classes. Paris, 4.e année, nº 28-29, fev.-mar. 1931. P. 149-158.

сил в тот период. В частности, эта работа отвергала упрощенческое подход КПБ, опиравшейся на коминтерновскую модель «колониальных и полуколониальных стран». Коммунисты видели в Бразилии лишь столкновение интересов города и деревни, борьбу консерваторов и прогрессистов, соперничество английского и американского империализмов. Текст Педрозы и Шавьера делает упор, с одной стороны, на развитие производительных сил в стране, который определяет уровень централизации государственного аппарата, и с другой, на компромиссы и соглашения борющихся политических фракций региональной буржуазии.

Коммунистическая лига Бразилии

После событий так называемой «революции 1930 г.» Педроза заболел и далее не смог сохранять активность в политике, что отразилось на его группе CGL, чрезвычайно зависимой от его деятельности. Группа оказалась фактически парализованной. Педроза настоял, чтобы Ливиу Шавьер, Аристидес Лобу и другие товарищи из Сан-Пауло возглавили оппозицию. Так GCL прекратило свое существование, её место заняла Коммунистическая лига Бразилии, которая была основана на двух собраниях оппозиционеров 21 и 22 января 1931 г. в Сан-Пауло³⁰. Новая организация заявила о вхождении в Международную левую оппозицию. Была одобрена деятельность GCL и был принят манифест «К трудящимся Бразилии»³¹, в котором был выдвинут уже ранее озвученный в «Аналитическом очерке социально-экономического положения в Бразилии» лозунг созыва Учредительного собрания.

---

³⁰ На этих собраниях, прошедших в помещении Ассоциации торговых служащих Сан-Пауло в годовщину смерти Ленина, участвовали Аристидес Лобу, Жуау да Коста Пимента, Ливиу Шавьер, рабочий печатник Жуау Матеус и Плиниу Меллу, (они вошли в Исполнительную комиссию новой организации), а также французский поэт сюрреалист Бенжамин Перет, Мариу Педроза, печатник Мануэл Медейрус, журналист Виктор де Азеведу и издатель Сальвадор Пинтауде (хозяин издательства Unitas). Кроме них присутствовал некто под именем Педру, которого мы не можем идентифицировать.

³¹ Abramo F., Karepovs D. (Orgs.). Op. cit., p. 54-61. Первоначально он был опубликован в – Boletim da Oposição”. [São Paulo], n° 1, janeiro de 1931. Подробный анализ см Pedro Roberto Ferreira. Op. cit; Marques Neto. Op. cit.; Angelo José da Silva. Op. cit., а также ответ на него КПБ, написанный Ж. Баррету (псевдоним Эйтора Ферейры Лимы, который тогда был генеральным секретарем партии): A Classe Operária. n° 110, 5 de março de 1931.

Новая организация, исходя из того, что противоречия между фракциями местной буржуазии пока ещё не разрешены и не выработан компромисс, что вело к политической нестабильности, с одной стороны, а слабость рабочего класса Бразилии, расколотого по различным политическим течениям, что затрудняло его борьбу за власть, с другой, предлагала КПБ новый путь: борьбу за созыв Учредительного собрания и борьбу за профсоюзное единство. Коммунисты же, придерживаясь левацких позиций «третьего периода», отказались от этих предложений и назвали их «контрреволюционными».

В профсоюзной сфере Коммунистическая лига сделала ставку на профсоюзное единство, на восстановление и реорганизацию профсоюзов, разогнанных после «революции 1930 г.». В марте 1931 г. был проведен Рабочий конгресс штата, организованный анархистской Рабочей федерацией, объединившей самые крупные профсоюзы Сан-Пауло. На нем оппозиционеры выступали рядом с коммунистами и рассчитывали завоевать руководство в федерации, вытеснив анархистов. Коммунисты под лозунгом создания «красных профсоюзов» предпочли отмежеваться от оппозиционеров и создать собственную федерацию профсоюзов³².

В статистических данных, предъявленных на первой национальной конференции Лиги в мае 1933 г., мы видим состав членов организации в два первые года её существования. Насчитывалось 51 член Лиги, 16 в Рио-де-Жанейро и 35 в Сан-Пауло. Что касается профессионального состава членов Лиги, что они были связаны в основном с профсоюзами печатников и журналистов, торговцев, шофёров, железнодорожников, портных, строителей, сапожников, учителей³³.

Правительство, созданное после революции 1930 г., не изменило своей политики репрессий в отношении рабочего движения.

---

³² Мариу Редроза (под псевдонимом Мигел) - Relatório apresentado pela Comissão Executiva à Primeira Conferência Nacional da Liga Comunista, São Paulo, 1933, manuscrito, p. 1-2 (Fundo Livio Xavier do CEMAP-INTERLUDIUM // CEDEM-UNESP).

³³ С января 1931 г. по май 1933 г. через Лигу прошли в Сан-Пауло 14 печатников, 4 продавцов, 6 водителей, три железнодорожников, один портной, один каменщик, и один сапожник; в Рио-де-Жанейро – 2 адвоката, 5 печатников, 2 журналиста, один сапожник и 2 учителя. – Fundo Livio Xavier do CEMAP-INTERLUDIUM // CEDEM-UNESP

Под этот удар попала и «левая оппозиция»: «В течение года после установления так называемой «Новой республики», также коррумпированной и реакционной, как и старая, её «либерализм» вылился в самую чёрную реакцию... Вместе с партией, с товарищами по партии мы заплатили нашу дань буржуазной реакции. Несколько наших товарищей пострадали и страдают от преследований, запретов, депортаций (Мануэль Медейрус, Виктор Азеведу, Жуау Матеус, Бенжамин Перет), не говоря о бесчисленных арестах»³⁴.

Отношения КПБ и «оппозиции» становились все более конфликтными. «Оппозиционеры» Сан-Пауло не ожидали опубликования и распространения коммунистами имен профсоюзных деятелей: «Коммунисты выдали полиции имена «левых оппозиционеров», состоявших в Региональной профсоюзной федерации. Очевидно, что они попытались скрыть свое предательство тем, что хотели указать пролетариату на «троцкистов-контрреволюционеров». Для полиции не существовало разницы между коммунистами и «левыми оппозиционерами», которых благодаря сталинистам полиции удалось схватить... Товарищ Мариу Педроза оказался в тюрьме благодаря этим лидерам-бюрократам. Так они, прямо заявив на него полиции, избавились от него в политической борьбе»³⁵.

Этот манифест был опубликован в начале августа 1932 г., вскоре после попытки переворота олигархии Сан-Пауло. Полиция штата в период после этой попытки и сентябрём 1932 г. арестовала «36 агитаторов, бразильцев и иностранцев, в том числе 4 женщин».

После провала путча в октябре 1932 г. была создана откровенно фашистская партия Бразильское интегралистское действие (АИБ - Ação Integralista Brasileira – AIB). Коммунистическая лига отреагировала на это новой тактикой: созданием единого фронта левых организаций, чтобы воспрепятствовать фашизму в Бразилии. В январе 1933 г. на совещании Исполкома Лиги в Сан-Пауло было принято решение о выдвижении лозунга Единого антифашистского фронта (ФУА)³⁶. Этот лозунг приобрел ещё большее значение после прихода Гитлера к власти.

---

³⁴ О “liberalismo” da “República Nova”. // Boletim da Oposição. [São Paulo], nº 3, jan. 1932, p. 2.

³⁵ A Luta de Classe. São Paulo, nº 8, 05/10/1932.

³⁶ Abramo F. A revoadá dos galinhas verdes: Uma história da luta contra o fascismo no Brasil. 2ª ed. São Paulo: Veneta, 2014. p. 28-29.

Не менее важным было предложение итальянского эмигранта Гоффредо Росини, товарища Антонио Грамши, и члена Лиги создать антифашистскую газету. Члены Лиги создали газету «O Homem Livre», открытую всем антифашистам, которая вышла в свет 27 мая 1933 г. Газета объявляла своей целью формирование Единого антифашистского фронта. Её главный редактор журналист Жералду Форраж и директор адвокат Жузе Исаак Перез симпатизировали целям Лиги, а секретарь газеты Фулвиу Абраму был её членом. На страницах газеты на протяжении 22 номеров, вышедших с 1933 по 1934 г., говорилось не только о борьбе с фашизмом. Там были колонки, посвященные культуре, музыке, литературе, науке, перепечатывались антифашистские статьи из мировой прессы. Заявленной целью газеты и редакции было противостояние фашистскому обскурантизму и защита демократии.

ФУА был основан 10 июня 1933 г. в девятую годовщину убийства итальянского депутата социалиста Дж. Маттеотти. Это произошло в помещении Союза печатников Сан-Пауло. Там Аристидес Лобу от имени Коммунистической Лиги предложил создать ФУА, и присутствовавшие 500 человек поддержали его и сформировали с этой целью комиссию. Неделю спустя, 25 июня в помещении «Гражданского союза им. 5 июля» на собрании под председательством итальянского социалиста Франческо Фрола формально был создан ФУА. К этой антифашистской организации присоединились Коммунистическая Лига, Бразильская социалистическая партия Сан-Пауло, Социалистический профсоюз университета, Итальянская социалистическая партия, Союз печатников Сан-Пауло, Рабочая федерация Сан-Пауло, Гражданский легион 5 июля, «Знамя 18-ти», Социалистическая группа Джакомо Маттеотти, Группа Свободная Италия и газеты «O Homem Livre», «A Rua», «O Socialismo», «A Lanterna», «A Plebe», «O Brasil Novo»³⁷. На собрание были приглашены коммунисты, но они не стали участвовать, а почти все остальные левые силы были представлены.

«Левые оппозиционеры» приложили усилия, чтобы коммунисты вошли в ФУА, и это произошло на традиционном митинге 14 июля 1933 г. в помещении «Ломбардской лиги». Был зачитан манифест ФУА, который был принят всеми организациями. Затем

---

³⁷ Abramo F. Op. cit., p. 36-37.

выступили разные ораторы, начиная с членов вошедших во фронт организаций и заканчивая представителями КПБ, комсомола и МОПРа. Когда выступал оратор КПБ, он был прерван анархистами. Председатель собрания Аристидес Лобу предоставил слово и им, и собрание прошло без эксцессов. В финале собрания полиция арестовала Аристидеса Лобу и нескольких коммунистов, а на следующий день был арестован Мариу Педрозу. Газета «A Luta de Classe» саркастически описывала закрытие собрания: «Не понятно, что здесь демократия или фашизм. Полиция сначала разрешает проведение антифашистского митинга, а затем его закрывает, так как в нем принимают участие рабочие»³⁸.

Международная коммунистическая лига

1933 год был важным рубежом в жизни Международной левой оппозиции и её бразильской секции. Приход к власти Гитлера показал, что расчёт «третьего периода» на начало пролетарской революции не оправдался. Для Троцкого и его последователей победа нацистов означала поражение Коминтерна и необходимость создания новых коммунистических партий и нового, IV Интернационала.

В это время произошли важные изменения в Коммунистической лиге Бразилии. ФУА согласился на то, чтобы Лига выступила с серией инициатив, которые позволили бы расширить влияние троцкистских идей в Бразилии. Этому успеху в увеличении влияния способствовали национальные политические события, в именно процесс подготовки новой конституции, плюс международная конъюнктура 1933-1934 гг., а именно события в Австрии, на Кубе, в Испании, во Франции, которые показывали, что международное рабочее движение решительно выступило против возможности повторения немецких событий. Эта обстановка усиливала дилемму, всегда присутствовавшую в деятельности Лиги: быть фракцией в партии или стать самостоятельной партией. Пока Коминтерн продолжал отстаивать линию, которая только помогла Гитлеру прийти к власти, Троцкий пришел к выводу, что уже невозможно рас-

---

³⁸ A Luta de Classe. ano IV, nº 14, 29/07/1933, p. 1. Манифест ФУА был опубликован в O Homem Livre. São Paulo, ano I, nº 8, 17/07/1933, p. 6. Его также приводит – Abramo A. Op. cit., p. 113-117.

считывать на преобразование Коминтерна. Было необходимо подготовить создание нового Интернационала.

После проведения Второй (чрезвычайной) национальной конференции Лиги в Сан-Пауло 1 октября 1933 г. были подтверждены решения, принятые в сентябре Международной левой оппозиций в пользу создания новых партий и IV Интернационала. Новая Международная коммунистическая лига (большевистско-ленинская) (ЛСИ) стала самостоятельной партией, а не фракцией в рамках КПБ, а деятельность троцкистов в рамках ФУА стала рассматриваться как их отдельная партийная политика. Эта же позиция повторялась и в профсоюзной сфере с созданием Коалиции профсоюзов, которая была профсоюзным аналогом ФУА.

Продолжали проводить демонстрации ФУА. Интеграллисты пытались разогнать собрание в Зале Селсу Гарсия 14 ноября 1933 г., но безуспешно. В конце собрания полиция арестовала анархистов и троцкистов, а также стреляла в людей, покидавших митинг. Через месяц, 15 декабря в новой и массовой манифестация ФУА в Ломбардской лиге коммунисты приняли участие в её организации.

Однако союз с коммунистами был коротким. ФУА решил созвать митинг 25 января 1934 г. на улице Конкордия. Он не был формально запрещён властями, но улица была полностью занята войсками и полицией. Организаторы митинга попытались вступить в переговоры с полицией, но без успеха. После первых речей перед собравшимися Кармелу Кристимы от Соцпартии, тенентистского лидера Жуау Кабанаса и Мариу Педрозу митинг был атакован кавалерией и полностью разогнан. Коммунисты заявили, что их все покинули перед лицом репрессий, и вышли из ФУА³⁹. Педроза так прокомментировал уход коммунистов: «Теоретики социал-фашизме вернулись в тёмное болото, из которого они бояться выйти, где всегда тухнет революционный огонь. В борьбе с фашизмом, в защиту демократических свобод, за которые борются сегодня только угнетённые классы, нет места тем, кто пассивно верит в данные им откровения, в жёсткие догмы, охраняемые ложью и фальсификациями. Упорствовать в своих ошибках, которые привели к германской катастрофе, есть не только капитуляция, но и предательство дела трудящихся классов, которые несут ответ-

---

³⁹ Abramo F. Op. cit., p. 49-51.

ственность перед историей и судьбой всего человечества»⁴⁰.

То что произошло с кризисом в ФУА, помогло увидеть, что простые члены КПБ были мобилизованы предложениями антифашистского фронта и продолжали сотрудничать с ним в рамках своих профсоюзов. Это стало очевидным во время празднования 1 мая 1934 г., когда после нескольких отказов властей разрешить проведение митинга во дворе Дворца промышленности в парке Педру II собралось более трёх тысяч человек. Такого числа не удавалось собрать на 1 мая в Сан-Пауло уже давно. Вновь без участия компартии. На этом митинге вновь говорил лидер LCI Мариу Педрозу. Газета «A Luta de Classe» напечатала речь Педрозы, который, напомнив о печальном опыте Германии и Австрии, указал, что необходимо «проведение политики единого пролетарского фронта против фашизма, особенно, против его местной разновидности интегрализма». Затем он предложил создавать рабочее ополчение, «чтобы антифашистская борьба утратила свой платонический характер». «Развернём же знамя Четвёртого Интернационала, нашей организации, Международной коммунистической лиги (большевистской-ленинской)! Он занял место, покинутое Вторым и Третьим Интернационалами, вождя мирового пролетариата, который поведет его к окончательной победе и к расширению границ родины социализма на весь мир»⁴¹.

Без сомнения самым заметным действием ФУА была контрманифестация 7 октября 1934 г. на кафедральной площади. Зная заранее, что интегралисты также намеревались там провести митинг, посвящённый второй годовщине основания своей партии, троцкисты, собравшиеся в помещении Союза печатников Сан-Пауло, решили, что ни при каких обстоятельствах они не позволят фашистам провести эту акцию. Сразу же ФУА стала действовать так, чтобы мнение всех организации, в том числе и коммунистов, были учтены. Придя к согласию, они приняли «военные» меры. Эти меры каждый принял самостоятельно, социалисты, коммунисты, троцкисты.

Когда интегралисты стали собираться на Кафедральной площади, стали происходить стычки, а Фулвиу Абраму, как договорились до того, открыл митинг ФУА. В ответ началась страшная

---

⁴⁰ O Homem Livre. ano I, n° 22, 24/02/1934, p. 1.

⁴¹ A Luta de Classe. Rio de Janeiro, ano IV, n° 20, maio 1935.

стрельба, которая продолжалась 4 часа. В итоге сражения десятки раненных, в том числе и Мариу Педроза, как минимум 4 убитых, трое полицейских и один член комсомола студент Десиу Пинту де Оливейра.

На следующих и все более частых собраниях ФУА манифестация 1 мая 1934 г. (в которой интегралисты не участвовали) и контрманифестация против интегралистов 7 октября 1934 г., а также создание электоральных фронтов в Сан-Паулу с Пролетарской коалицией – ПСБ (ставшая третьей силой на выборах, поведя одного депутата, и это без участия КПБ) и в Рио-де-Жанейро Единый фронт на выборах 14 октября 1934 г. показали силу LCI.

В итоге число членов Лиги росло (LCI создало ячейку в штате Сеара на северо-востоке страны – там в центре организации встала писательница Рашель де Кейрос), также удалось расширить свое влияние в профсоюзах: троцкисты расширили свое присутствие среди металлургов и банковских служащих. В профсоюзном движении рост LCI происходил после решений Третьей национальной конференции LCI в январе 1934 г., которые позволяли членам партии действовать в официальных профсоюзах в целях сохранения профсоюзного единства, которое оказалось под угрозой после принятия пункта «профсоюзного плюрализма» в конституции 1934 г.⁴²

В процессе роста наступил кризис в организации. В конце 1934 г. LCI раскололась по вопросу отношения к «энтризму» (тактика вхождения троцкистов в непролетарские партии для влияния на них изнутри). Для Троцкого заявление о смерти Коминтерна не означало моментальное создание нового интернационала. Он понимал, что силы его сторонников недостаточны, чтобы создать сильный Интернационал. Для этого предварительно следовало завоевать влияние в других сферах и партиях, чтобы привлечь их к этому процессу. Сторонники Троцкого стали вступать в социалистические партии в надежде завоевать передовых членов этих партий на свою сторону. Эта тактика впервые была применена во Франции, а затем распространилась на другие страны, что вызвало большую полемику, так как кто-то классифицировал энтризм как «капитуляцию перед лицом реформистов». В Бразилии «энтризм» вызвал такую же реакцию как и в других странах. Возникла группа

---

⁴² A Luta de Classe. n° 21, agosto de 1934.

Аристидеса Лобу и Виктора Азеведу, которая порвала с LCI, хотя сохранили за собой такое же название и название газеты. Международное руководство троцкизма встало на сторону группы Мариу Педрозы. В последствии многие вернулись с основную LCI.

Этот раскол практически покончил с LCI. Одновременно с этим, после VII конгресса произошло изменение линии Коминтерна. Новая линия «народного фронта» была призвана изменить тактику исключительно рабочего единого фронта на более широкий союз, включая отдельные сектора национальной буржуазии, готовой к сотрудничеству в противостоянии фашизму. Политика народного фронта, для укоторого главным противником стал фашизм, а не капитализм в целом, была направлена на создание союза коммунистов с более широким спектром политиков, понимаемых гораздо шире рабочих и социалистических партий. Эта тактика была ориентирована не на революцию, а была продиктована военной опасностью⁴³. Создание в Бразилии Национального освободительного альянса (АНЛ - Aliança Nacional Libertadora) привлекло в его ряды значительную часть политических и профсоюзных организаций, в том числе и лидеров LCI. Однако в ряде статей, опубликованных в газетах АЛН, Альянс представал как попытка создать в Бразилии «посредническое движение между революционным движением пролетариата ... и либеральствующими буржуазными партиями»⁴⁴, и LCI оказалось практически разоруженной перед сочетанием обстоятельств внутреннего партийного кризиса и коммунистическим восстание в ноябре 1935 г.

Перед лицом ноябрьского 1935 г. Лига ясно заявила, что путчистская тактика КПБ, после нескольких попыток создать партийные союзы, не задумываясь о реальном участии в них масс, привела партию к тупик: «Сегодняшняя КПБ не может считаться партией пролетарского авангарда. Её судьба теперь навсегда связана с престизмом, а значит с путанной политикой соглашательства и авантюр. Нет никаких перспектив добиться легального положения,

---

⁴³ Broué P. História da Internacional Comunista, 1919-1943, Volume II (Da atividade política à atividade policial e Anexos). São Paulo: Sundermann, 2007. P. 830-831.

⁴⁴ A Lucta de Classe. Juiz de Fora, nº 25, 25 de junho de 1935; A Lucta de Classe. S.l., nº 23, 1º de maio de 1935; A Luta de Classe. Niterói, nº 25 [sic], 1º de junho de 1935; A Luta de Classe. S.l., nº 26, agosto de 1935; A Luta de Classe. Niterói, nº 28, 1º de abril de 1936.

даже с принятием откровенно буржуазной и национал-буржуазной программы, у партии нет иного пути как деградировать до путчистско-заговорщической политики. Её ждет утрата пролетарской базы и поворот вправо с сторону мелкой буржуазии и военных»⁴⁵.

После объявления военного положения и развертывания репрессий правительством Жетулио Варгаса после вооруженных восстаний в Натале, Ресифи и Рио-де-Жанейро левые организации пытались защититься и сохраниться. Как и большинство левых партий, LCI попала под репрессии, которые привели к разрыву связей между партийцами в Сан-Пауло и Рио-де-Жанейро. Деятельность Лиги свелась к распространению публикаций и работе в профсоюзах.

Ленинская рабочая партия

LCI в конце 1936 г. стала называться Большевистской-ленинской группой, что позволило начать процесс сближения с Классовой оппозицией в КПБ, в которую входили профсоюзные руководители КПБ, в частности профсоюза банковских служащих Аугусту Бесушет, врач Фебиус Жиковате и журналист Баррету Лейте Фильу, вышедшие из рядов коммунистов ещё до ноября 1935 г. из-за разногласий о заговорщических методах и по подготовке восстания. В результате сближения и слияния этих групп в январе 1937 г. была создана Ленинская рабочая партия (Partido Operário Leninista – POL)⁴⁶.

Помимо объявления о своём создании нет никакой информации о публичных акциях POL вплоть до июня 1937 г., когда вышла в свет небольшая брошюра «О положении в стране», подписанная Временным Центральным комитетом. Помимо репрессий, которые ослабили после освобождения в конце мая политических заключенных, находившихся в тюрьмах без предъявления формальных обвинений, что позволило восстановить связи между партийными организациями Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло, было необходимо обратить внимание на объединение с бывшими коммунистами, в спорах с которыми родился текст этой брошюры. Опираясь на

---

⁴⁵ A Luta de Classe. Niterói, ano VI, nº 28, 01/04/1936, p. 4.

⁴⁶ Comitê Provisório de Organização do POL. “As tarefas revolucionárias do proletariado e o novo reagrupamento da vanguarda”. [Rio de Janeiro], janeiro 1937.

«Аналитический очерк социально-экономического положения в Бразилии» 1930 г., анализ политической ситуации был обновлен в связи с новым положением в стране⁴⁷. Например, использовалась формула «класс против класса», однако с иным содержанием. Это не был процесс простого создания единого взгляда, а было приглашение к дебатам об участии в выборах, и какую позицию следовало занять в отношении кандидатуры на пост президента. POЛ раскололась, когда было решено поддержать Луиса Карлоса Престеса.

Предвыборная кампания была прервана переворотом и установлением диктатуры так называемого «Нового государства» Жетулио Варгаса 10 ноября 1937 г. Этот переворот был назван POЛ бонапартистским переворотом (это был, скорее всего, последний выход в политику Мариу Педрозы)⁴⁸. Для развертывания репрессий по поводу предполагаемого коммунистического захвата власти был распропагандирован якобы их тайный план («План Козна», интегралистская фальшивка, напоминавшая гротесковый фарс), который стал поводом для объявления «военного положения».

Во время предвыборной президентской кампании происходила интенсивная мобилизация масс, вместе с тем интегралисты также принимавшие участие в выборах перешли к тактике провокаций. При поддержке политиков консерваторов, военных и интегралистов Варгас пошёл на переворот. Затем сразу же были запрещены все политические партии, а лидеру интегралистов был предложен второстепенный министерский пост. Затем Варгас отошёл от интегралистов. Так как переворот Варгаса не получил открытой поддержки со стороны буржуазии и опирался на массы, несмотря на принятие ряда социально-экономических мер, направленных на сближение интересов буржуазии и трудящихся, для POЛ это было признаком бонапартистского правительства, как лавирующего между интересами различных классов.

POЛ в отличие от LCI уже имела более серьёзную структуру, которая позволяла проворить в первые месяцы диктатуры акции до апреля 1938 г., когда тяжелая рука репрессий опустилась на пар-

---

⁴⁷ По идее Илара Дейте, POЛ сделала некоторые уступки в формулах, чтобы не отпугнуть новых членов партии, вышедших из рядов КПБ.

⁴⁸ A Luta de Classe. Belo Horizonte [Rio de Janeiro], ano VII, nº 34, 10/12/1937, p. 1-6.

тию. Это видно из партийной прессы, в которой обсуждались новшества «Нового государства», прежде всего в политической и социальной сфере.

Внутри КПБ развивался серьезный кризис и раскол, который можно рассматривать как последний уход левых. Он начался в середине 1937 г., и его причиной был спор о «буржуазии как ведущей силе бразильской революции». Дискуссия была начата в региональном комитете Сан-Пауло КПБ, который возглавляли члены Политбюро партии Эрминиу Саккетта и Эйтор Феррейра Лима. Первоначально к ним присоединилось большинство региональных комитетов. На региональный комитет и их членов стало оказываться давление со стороны генерального секретаря КПБ Лауру Режиналду да Роши (Бангу), но когда на его сторону встало руководство Коминтерна, партия выступила против диссидентов. Группа Саккетты и Феррейры Лимы в самом начале внутрипартийного кризиса создала свой Временный центральный комитет, позиции которого не выходили за рамки установок сталинизма, но внутри него возник другой кризис, когда часть членов Временного ЦК стали вести полемику о международной политике Коминтерна, защищая позиции близкие Троцкому и его сторонникам. Их группа во главе с Саккеттой, адвокатом Альберту Монис да Роша Баррусом и журналистом Жузе Стаккини стала называться Региональный комитет КПБ (за создание Революционного авангарда)⁴⁹.

С конца 1937 г., когда стало известно о расколе в партии, троцкисты обратили своё внимание на эту группу в Сан-Пауло, которую они считали центристской. В длинной статье Фебуса Жиковате⁵⁰, *POI* отмечал, что критические выступления Временного ЦК страдали от одного недостатка – они критиковали политическую линию КПБ в отрыве от политики Коминтерна, а между тем доведенные до своего логического конца они были бы убийственны для Коминтерна. Например, Жиковате упоминал критику вопроса о национальной буржуазии как ведущей силы бразильской революции и указывал, что ещё до восстания 1935 г. КПБ уже занимало такую позицию, «впустую говоря о гегемонии пролетариата, а

---

⁴⁹ История раскола, возглавленного Эрминиу Саккеттой, стал основой трёхтомного романа Жоржи Амаду «Подполье свободы», создавшего мистифицированную и придуманную историю.

⁵⁰ *A Luta de Classe*. Belo Horizonte [Rio de Janeiro], n° 37 (II), 25-01-1938.

главным был лозунг «Вперед за Престсом!». Вопрос о «лучшем империализме» был унаследован также из предыдущего 1935 году периода. Жилковате утверждал, что существовало явное противоречие между критикой Временного ЦК в отношении Политбюро и лозунгами, которые повторяли те же тезисы Политбюро. Он настаивал на продолжении борьбы и углублении критики, в том числе и политики Коминтерна для оправдания вступления в новый IV Интернационал, так как Коминтерн все равно исключит их из своих рядов, даже если за ними пойдёт большинство партии. Для Жиковате Коминтерн безнадежно сбился с правильного пути: «Правый уклон, наступивший после «третьего периода», установленного на VI Конгрессе Коминтерна, - это окончательный выбор. Этот уклон – столь радикален, что привел к предательству. Сталинская бюрократия связана с империализмом (английским, американским и французским), а потому не может более маневрировать или делать уступки. Секции Коминтерна стали обязаны защищать в своих странах не интересы трудящихся, а сталинскую бюрократию и её союзников «хороших империалистов». В Бразилии Бангу и Андре выполняют эту роль за счет постоянных поражений трудящихся масс»⁵¹.

Было необходимо, говорили троцкисты в другом документе, чтобы диссиденты в КПБ определились в самые короткие сроки, с кем они перед лицом дегенерации смысла, и чтобы выбирали между «сталинистским бандитизмом и верностью пролетарской революции»: «Прогрессивный характер, которым обладала дискуссия с диссидентами, вырождается в борьбу вокруг второстепенных вопросов. Политически есть две фракции – одна оппортунистическая и вторая авантюристская, причём обе одинаково неверно оценивают характер революции в Бразилии. Обе группы характеризуются взаимной агрессивностью. В остальном они согласны друг с другом. Оба клянутся в верности кремлёвскому Папе, верят в непогрешимость его слов, солидаризируются с его преступлениями, ведут соревнование в клевете друг на друга и на сторонников IV Интернационала, и на тех, кто отказывается называть социализмом бандитизм, господствующий в СССР»⁵².

Перед открывавшейся возможностью оказать влияние на этот

---

⁵¹ Idem. p. 5.

⁵² A Luta de Classe. Belo Horizonte [Rio de Janeiro], n° 39 (5), 23-04-1938.

внутрипартийный кризис POL, которая тогда стала сотрудничать с писательницей и журналистской Патрисией Галвау (Пагу) из Рио-де-Жанейро, приняла решение послать в феврале 1938 г. в Сан-Пауло Фебуса Жиковате и старого ветерана партии Плинию Меллу, чтобы убедить Временный ЦК перейти на сторону троцкизма. Как утверждает американский историк Дж. Фостер Даллес, Жиковате утверждал, что месяц спустя после своей поездки в Сан-Пауло он сообщил своим товарищам по партии позитивные новости о переговорах с Временным ЦК⁵³.

8 декабря 1937 г. руководство POL решило направить Педрозу за границу, так как его преследовали по закону о Национальной безопасности⁵⁴. Резолюция⁵⁵ поручала Педрозе ряд задач: добиться сближения POL «с революционным движением IV Интернационала», «изучить проблемы бразильской революции и сотрудничать с постоянными органами печати POL в Бразилии», создать за границей теоретический журнал POL. Педроза прибыл в Париж 16 февраля 1938 г.⁵⁶, где связался с Пьером Навилем, который входил в Международный секретариат движения за IV Интернационал и в его французскую секцию, то есть Рабочую интернационалистскую партию (Parti Ouvrier Internationaliste – POI).

Навиль поручил Педрозе заниматься вопросами Латинской Америки, сообщил о приезде Педрозы Троцкому, который тогда уже находился в Мехико. В июне Педроза как кооптированный член Международного секретариата готовился отправиться в Нью-Йорк, когда 12 июля 1938 г. советские секретные службы, убившие в феврале сына Троцкого Льва Седова, похитили и убили немца Рудольфа Клемента, который был административным секретарём Движения к IV Интернационалу и главным организатором учредительного конгресса IV Интернационала. Мариу Педроза, который работал с Клементом, должен был разделить ответ-

---

⁵³ Dulles Foster J.W. O comunismo no Brasil, 1935-1945; Repressão em meio ao cataclismo mundial. Rio de Janeiro, Nova Fronteira, 1985, p. 149.

⁵⁴ М. Педрозу предстал перед судом, но был оправдан в 1938 г.

⁵⁵ Resolução do Comitê Central Provisório do Partido Operário Leninista. Assunto: Emigração do cam. Gonzaga. Rio de Janeiro, 8/XII/37.

⁵⁶ «Лев Седов... был убит в день приезда во Францию. Его хоронили на следующий день», – писал Педроза по приезду. – Tempo. São Paulo, nº 94, 13-19/12/1979, p. 12. См. также Broué P. Léon Sedov, fils de Trotsky, victime de Staline. Paris: Les Éditions Ouvrières, 1993.

ственность административного секретариата с другим членом секретариата греком Георгисом Вицорисом в деле подготовки учредительной конференции.

Конгресс состоялся 3 сентября 1938 г. в Периньи вблизи Парижа. Из 30 организаций членов или поддерживавших контакт с Международным секретариатом, которые насчитывали 6 тысяч членов, на конгрессе были представлены 24 делегата от 11 национальных секций. Мариу Педроза под псевдонимом Лебрун был единственным представителем десяти латиноамериканских секций-членов (Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Куба, Мексика, Пуэрто-Рико, Санто-Доминго, Уругвай и Венесуэла). Его выбрали представителем Латинской Америки, членом Международного исполкома (МИК) IV Интернационала и Международного секретариата. На конференции было решено, что МИК должен располагаться в Нью-Йорке в виду приближавшей большой европейской и мировой войны. Педроза должен был перебраться туда, что он и сделал вскоре после заключения Мюнхенских соглашений по Чехословакии в сентябре 1938 г.

По прибытию в Нью-Йорк Педроза стал участвовать в деятельности Панамериканского комитета, который занимался поддержанием связи с всеми секциями в Южной Америке и издавал бюллетень на испанском языке, где публиковались самые важные материалы международной троцкистской прессы. С началом Второй мировой войны в Социалистической рабочей партии США (SWP) и в IV Интернационале началась дискуссия о характере государства в СССР и роли Советского Союза в мировом конфликте.

Педроза участвовал в этой дискуссии в SWP, издав текст «Защита СССР в этой войне» 9 ноября 1939 г.⁵⁷ В нем он утверждал, что для троцкизма защита СССР означала защиту национализации средств производства и плановой экономики. Задавался вопросом, смогут ли эти институты выдержать испытания войны, и возможно ли доверять советской бюрократии в случае войны. Эти вопросы не имели быстрого и лёгкого ответа, необходимо было обсуждать эти проблемы, не как руководство SWP просто закрывшее дискус-

---

⁵⁷ Lebrun. "The defense of the U.S.S.R. in the present war". // Internal Bulletin (publicado pelo Socialist Workers Party). Nova Iorque, vol. II, nº 10: 1A-17A, fev. 1940. Этот текст бы переведен Фулвиу Абраму и опубликован в Abramo F., Karepovs D. (Orgs.). Na contracorrente da história: Documentos do trotskismo brasileiro, 1930-1940. 2ª ed. São Paulo: Sundermann, 2015, p. 434-464.

сию, заявив, что хотя СССР – это разложившееся рабочее государство, его безусловно необходимо защищать. Для Педроза, именно потому, что речь шла о разложившемся рабочем государстве, его защита должна была соотносываться с политической конъюнктурой. И в случае продолжающейся дегенерации советского государства IV Интернационал столкнётся с дилеммой защищать СССР или пожертвовать революцией в другой стране. Педроза утверждал, что формула «разложившегося рабочего государства» отражает лишь происходящее в СССР. Он заключал, что формула безусловной защиты была неудовлетворительной. Перед лицом войны позиция защиты СССР может быть принята или нет в зависимости от конъюнктуры, от происшедшего в данный момент, от того вступает ли она в противоречие или нет с интересами мировой революции. Эти дебаты спровоцировали раскол в SWP, и Педроза и трое других членов МИК присоединились к меньшинству, к Рабочей партии (Workers Party – WP), что привело к кризису в IV Интернационале.

В результате этих событий Педроза был удален из МИКа. Окончательно на «Срочной конференции» в Нью-Йорке 19-26 мая 1940 г. был создан новый МИК, а его четверо исключённые члены были публично осуждены за их поведение во время дискуссии об СССР в SWP. Вскоре, в августе 1940 г. в Мехико был убит Троцкий.

Педроза выехал из США в Бразилию 24 октября, но выбрал странный маршрут через Тихий океан, имея целью проехать по ряду стран региона, чтобы там напрямую связаться с группами IV Интернационала, чтобы продолжить с ними дискуссию об СССР. Так он проехал через Перу, Боливию, Чили, Аргентину и Уругвай, въехав в Бразилию через её южные пределы.

Прибыл в Рио-де-Жанейро 26 февраля 1941 г. и 3 марта уже был арестован. Его задержание было незаконным, ибо не было никаких легальных причин для ареста, так как по предыдущим обвинениям он был оправдан по суду⁵⁸. Сама полиция признавала, что за Педрозой «нет никаких подрывных действий»⁵⁹. Несмотря на

---

⁵⁸ Pedrosa P. Memorial sobre a vida de Mario Pedrosa. Rio de Janeiro, mecanografado, 20/03/1941, p. 3.

⁵⁹ Informação nº 377/S-2, de Seraphim Braga, Chefê da Seção de Segurança Social. Rio de Janeiro, 12/03/1941, p. 2 (Fls. 16 do Prontuário 10.600, de Mario Pedrosa,

это полиция считала, что Педрозу следует преследовать в рамках Указа № 431 от 18 мая 1938 г., который предусматривал преступления против международных устоев, структуры и безопасности государства и против общественного порядка. Его удалось освободить после вмешательства его отца, обратившегося к шефу полиции, «Главному шефу полиции Федерального округа» Филиниу Мюллеру. 28 марта Филиниу Мюллер распорядился прекратить дело против Педрозы. Его освободили, но дали десятидневный срок для выезда из страны⁶⁰. Его отец добился освобождения при условии отъезда с семьёй в США по приглашению Панамериканского союза, где тот должен был работать. По приезду в Вашингтон Педроза отошел от самой «предосудительной» деятельности, но следил за жизнью партии, особенно в Бразилии, куда смог вернуться в 1945 г. Таким был конец пути М. Педрозы в IV Интернационале, который был начат ещё в конце 20-х годов.

Революционная социалистическая партия

Переговоры между POL и Диссидентской группой в КПБ «Революционный авангард» привели к организации в апреле 1939 г. конференции, на которой был создан Комитет Революционного авангарда Бразилии. И наконец, в августе 1939 г. на собрании в небольшом поместье в Гуарульус (Сан-Пауло) была создана Революционная социалистическая партия (PSR).

Во время дебатов, приведших к исключению Педрозы из IV Интернационала, возникли трудности связи между руководством Интернационала и PSR, так как Педроза заявлял, что у него нет контактов с новым руководством этой бразильской группы, а его враги утверждали, что он не хочет давать свои связи из фракционных соображений⁶¹. Из-за того, что у PSR не было контактов с IV Интернационалом, а были лишь спорадические и через посредничество латиноамериканских организаций, прежде всего аргентинских, в частности через Революционную рабочую партию под ру-

---

da Delegacia Especial de Segurança Pública e Social da Polícia Civil do Distrito Federal, Caixa 1643).

⁶⁰ Fls. 22 do Prontuário 10.600, de Mario Pedrosa, da Delegacia Especial de Segurança Pública e Social da Polícia Civil do Distrito Federal, Caixa 1643.

⁶¹ Prager R. (Org.). Les congrès de la IV Internationale. 1. Naissance da la IV Internationale (1930-1940). Paris: La Brèche, 1978, p. 401.

ководством Науэля Морено, что в значительной степени определило их общую позицию в отношении националистических движений в обеих странах в конце 40-х годов⁶².

Другим вопросом была проблема раскола, в котором участвовал Педроза, позиции которого только многие годы спустя стали известны его товарищам в Бразилии, которые вместе с ним входили в POL и составлявшие так называемое первое поколение бразильских троцкистов. С окончанием Второй мировой войны и возвращением Педрозы в Бразилию большинство тех, кто входил ещё в GCL и в POL, объединились вокруг предложений, защищаемых газетой «Vanguardia Socialista», которой руководил М. Педроза, а не вокруг PSR. Поколение, следовавшее за этим, можно сказать, что чувствовало преемственность с 30-ми годами и троцкистами того поколения, но при этом стали отличаться большим уровнем догматизма. Причиной этого были долгие годы подполья и репрессий в период «Нового государства», а с другой стороны, этот догматизм проистекал от того, что большинство троцкистов сформировались в рядах КПБ, выходцы из которых составили лидерство в PSR и были сформированы как политики под сильным влиянием сталинизма Коминтерна в 30-е годы. Это привело к тому, что позиции IV Интернационала принимались с Бразилии ими без какого-либо критического анализа. PSR в условиях изоляции из-за отсутствия связей с троцкистским миром в обстоятельствах мировой войны и репрессий против всех левых со стороны «Нового государства» в это время смогла проводить мало акций: только несколько памфлетов, а вместо газеты «A Luta de Classe» стали издавать газету «Luta Proletária». После паления диктатуры Варгаса в 1945 г. «Л. Родригес» писал: «Семь лет спустя жесточайших репрессий движение в Бразилии, как и во всем мире, было полностью обезглавлено, а те кто возвращался из ссылок и тюрем едва приходили в себя. Мы были полностью дезорганизованы, при том, что победа русских над Гитлером возродила доверие многих к сталинизму»⁶³.

Только в 1943 г. при посредничестве американских троцкистов

---

⁶² Coggiola O. Historia del trotskismo argentino (1929-1960). Buenos Aires: Centro Editor de América Latina, 1985, p. 126.

⁶³ Justo L. Estrategia revolucionaria. Lucha por la unidad y por la liberación nacional y social de la América Latina. Buenos Aires: Fragua, 1956, p. 123.

SWP бразильская PSR восстановила свои связи с IV Интернационалом⁶⁴. В следующем году партия защищала позицию требования созыва Учредительного собрания, чтобы положить конец существованию «Нового государства». С окончанием Второй мировой войны и крахом диктатуры Варгаса PSR после назначения президентских выборов защищала создание «Единого фронта со всеми демократическими и социалистическими силами в мелкобуржуазной среде как посредством конкретных действий совместно с либеральной оппозицией против «Нового государства», которое и было на данном этапе главным врагом пролетарской демократии, за которую борются марксисты против буржуазного общества. Этот единый фронт «динамичных действий» не предполагал компромисса и отказа от революционных социалистических целей и своей автономии, от критики своих временных союзников, с кем объединялись во имя самых срочных требований народных масс. В электоральном плане это могло принять форму объединения социалистических и радикальных сил под единой формулой. Революционные социалисты готовы бороться плечом к плечу вместе с теми, кто эффективно противостоит манёврам диктатуры, стремящейся воспрепятствовать выборам, возвращаясь к террористическим практикам периода до 1945 г.»⁶⁵

Ещё в 1945 г. PSR вышла с предложением создать избирательный блок «Демократическая радикальная коалиция» и выдвинула «Предпроект технико-электоральной программы», под которой подписались профессор Флорестан Фернандес, журналисты Виктор де Азеведу Пиньеру, Сиру Т. Де Падуа, Луиз Вашингтон Вита, Одила да Силва Жардин, Клаудиу Абраму, Жиссеу да Кунья Батиста, государственный служащий Антониу Де Элиа, студенты Жузе

---

⁶⁴ В феврале 1947 г. при подготовке Второго конгресса IV Интернационала эти связи были очень непрочными. В докладе на совещании Международного секретариата 22 февраля 1947 г. «Патрис» информировал, что две недели назад он установил «прямые контакты с бразильскими товарищами, которые вышли из подполья». – “Rapport sur l’Amérique latine présenté par Patrice”, p. 1. Только в 1951 г. PSR смогла послать своего делегата («Филипе») на Третий Конгресс IV Интернационала. – Pereira Neto M. L. Outras histórias. Contribuição à história do trotskismo no Brasil – 1952/1966: O caso do POR (Partido Operário Revolucionário). São Paulo, 1997, mimeogr. (Dissertação de mestrado, Departamento de História da FFLCH-USP), p. 31.

⁶⁵ Diário Carioca. Rio de Janeiro, 12 de agosto de 1945, p. 12.

Адералду Кастелу, Берта Ланжи де Морретес и адвокат Жузе Гонсалвес де Андраде Фигейра и другие. В ней к защите идеи Учредительного собрания добавлялись политические, экономические и социальные требования, в том числе амнистия, повышение зарплат, отмена чрезвычайного репрессивного законодательства «Нового государства». Однако инициатива осталась изолированной, так как основные группы левых выдвинули свои собственные кандидатуры, как например, КПБ – Йеду Фуиза, а Левые демократы, «Социалистический Авангард» и Социалистическая партия – Эдуарду Гомеса. Члены PSR, число которых не превышало 400, к концу концов выдвинули Луиса Карлоса Престеса⁶⁶.

«Малое политическое и социальное присутствие», - вот типичное замечание тех, кто исключает бразильских троцкистов из истории левых в Бразилии. Нельзя отрицать, что эти организации с момента своего возникновения в конце 20-х годов всегда были малочисленны. Вместе с тем эти небольшие группы, которые редко могли завоевать внимание масс, как то было в середине 1930-х, обладали большими возможностями интерпретации классовой борьбы в условиях бразильской реальности, отмечая те стороны реальности, которые ускользали от внимания других политических организаций, что безусловно оставило свой след в истории рабочего движения.

Тот факт, что движение не смогло трансформироваться в партию или в историю рабочего класса, лишь указывает, что оно не является только историей или партией, что нам надо изучать и стараться понять эту историю, особенно сегодня, когда левые в Бразилии и во всем мире переживают период отката, ибо их «проект» не смог добиться успеха. История десятка бразильских троцкистских организаций проходила в условиях жестокого давления и репрессий, однако и само движение не смогло найти «нить», связующую последовательно возникавшие организации.

КПБ всегда была целью критического взгляда троцкистов. Однако часто троцкисты были не просто контрапунктом в отношении компартии, что в бразильском случае было немало. Они предлагали свой анализ классовой борьбы в стране, который фокусировал внимание на проблемах, отсутствовавших у других партий, пред-

---

⁶⁶ Alem S.F. O P.C.B. e as outras esquerdas – Da anistia de 1945 à posse de Dutra. // Nova Escrita Ensaio. São Paulo, n° 10, 1982, p. 159.

лагали иной взгляд на рабочее движение, что так или иначе стало частью истории бразильского рабочего движения.

REFERENCES

- Abramo F.* A revoadá dos galinhas verdes: Uma história da luta contra o fascismo no Brasil. 2ª ed. São Paulo: Veneta, 2014.
- Abramo F., Karepovs D.* (Orgs.). Na contracorrente da história: Documentos do trotskismo brasileiro, 1930-1940. São Paulo: Sundermann, 2015.
- Basbaum L.* Uma vida em seis tempo (memórias). São Paulo: Alfa-Omega, 1976.
- Blass L.M.* Imprimindo a própria história. O movimento dos trabalhadores gráficos de São Paulo, no final dos anos 20. São Paulo: Loyola, 1986.
- Brandão O.* Combates e batalhas. Memórias. 1º Volume. São Paulo: Alfa-Omega, 1978.
- Broué P.* História da Internacional Comunista, 1919-1943,. São Paulo: Sundermann, 2007.
- Broué P.* Léon Sedov, fils de Trotsky, victime de Staline. Paris: Les Éditions Ouvrières, 1993.
- Coggiola O.* Historia del trotskismo argentino (1929-1960). Buenos Aires: Centro Editor de América Latina, 1985.
- Del Roio M.T.* A classe operária na revolução burguesa. A política de alianças do PCB: 1928-1935. Belo Horizonte: Oficina de Livros, 1990.
- Dulles Foster J.W.* O comunismo no Brasil, 1935-1945; Repressão em meio ao cataclismo mundial. Rio de Janeiro, Nova Fronteira, 1985.
- Justo L.* Estrategia revolucionaria. Lucha por la unidad y por la liberación nacional y social de la América Latina. Buenos Aires: Fragua, 1956.
- Lima Ferreira H.* Caminhos percorridos: Memórias de militância. São Paulo: Brasiliense, 1982.
- Marques Neto J.C.* Solidão revolucionária: Mário Pedrosa e as origens do trotskismo no Brasil. São Paulo: Paz e Terra, 1993.
- Prager R.* (Org.). Les congrès de la IV Internationale. 1. Naissance da la IV Internationale (1930-1940). Paris: La Brèche, 1978.